

Шэнь Тинъюнь с отчаянием схватился за голову:

— Я не знаю, что я к нему сейчас чувствую. Я просто не хочу, чтобы он страдал или грустил. Я никогда так не заботился о чувствах другого человека.

Он считал, что Лю Сянхань для него, должно быть, всё же особенный. По крайней мере, будь на его месте кто-то другой, он бы не стал так мучиться, просто извинился бы и сбежал. Не то что сейчас — ломает голову, всячески стараясь не причинить Лю Сянханю боли.

Цзи Тан, наблюдая за его выражением лица, не мог скрыть изумления. Возможно, Шэнь Тинъюнь и вправду испытывал к Лю Сянханю некоторую симпатию, просто никогда раньше никого не любивший, он ещё не мог правильно распознать это чувство.

На самом деле Цзи Тан не одобрял возможные отношения Шэнь Тинъюня с Лю Сянханем. Он знал Шэнь Тинъюня уже двадцать семь лет и прекрасно понимал, что он за человек. Этот тип не верил в любовь и брак. Он обожал свободу, ненавидел ограничения, его самой большой мечтой было объехать весь мир, быть как воздушный змей без верёвки, лететь по ветру, жить в разных местах, не думая о пристанище. Такой человек может казаться свободным, но в каком-то смысле он на самом деле эгоистичен. Возможно, он отличный мужчина, но никогда не будет хорошим возлюбленным. Если Лю Сянхань будет с ним, однажды он пожалеет. Цзи Тану Лю Сянхань нравился, к тому же он был номинальным шурином Шэнь Тинъюня, и он, естественно, не хотел, чтобы тот страдал, поэтому не стал разрушать его иллюзии.

— Кстати, я уже купил тебе билеты в Канаду, на послезавтра. Съёмочной группе я позже позвоню и извинюсь. — Цзи Тану стало немного грустно при мысли, что его друг скоро уедет.
— Ты уезжаешь, и неизвестно, когда вернёшься. Помни поддерживать связь с братанами, если вдруг окажешься в каком-нибудь забытом богом уголке, мы хотя бы вовремя вызовем полицию.

Цзи Тан говорил всё печальнее. Шэнь Тинъюнь поднял на него взгляд и равнодушно сказал:

— Кстати, верни билеты. Я решил продолжить сниматься.

Выражение лица Цзи Тан застыло, ему показалось, что его искренние эмоции были сыграны впустую, и он спросил:

— Почему вдруг передумал?

Шэнь Тинъюнь улыбнулся:

— Ханьхань сказал, что не против сниматься со мной.

Опять всё сводилось к Лю Сянханю.

Цзи Тан глубоко вздохнул. Он вдруг почувствовал, что чувства Шэнь Тинъюня к Лю Сянханю, возможно, глубже, чем он предполагал. Продолжаться так дальше, кто знает, может, он и

вправду влюбится. Неизвестно, хорошо это или плохо. Но в конце концов, это их личное дело, ему не стоит вмешиваться, пусть всё идёт своим чередом.

Лю Сянхань, возвращаясь, не позвал Фу Цинлэ, а просто поймал такси и, всё ещё злой, вернулся в особняк.

Все были дома.

Му Юйян выбрался из объятий Фу Цинлэ:

— Почему не позвал Цинлэ за тобой? Сам на такси вернулся?

— Угу, — грубо ответил Лю Сянхань.

Чэнь Ли усадил его на диван и протянул кусочек арбуза:

— Почему такой злой? Кто тебя обидел?

Лю Сянхань злобно жевал арбуз, не отвечая. Но его лицо и так всё говорило, а вспомнив, что он только что был у Шэнь Тинъюня, все сразу поняли. Хотя они и поняли, никто не стал утешать, только переглядывались, не решаясь стать мишенью.

В тишине прошло пять минут, прежде чем первым заговорил Фу Цинлэ, но не для утешения, а для обсуждения дел.

— «Тридцать дней в мире людей» будем снимать?

Лю Сянхань, обращаясь к Фу Цинлэ, смягчил выражение лица и кивнул:

— По плану.

— Хорошо, тогда в ближайшие дни готовься, на следующей неделе заезд в группу.

— Угу.

Фу Цинлэ добавил:

— Сяо Чун уже выздоровел, через несколько дней сможет вернуться на работу, нового ассистента искать не будем.

— Хорошо.

Му Юйян, улучив момент, вставил:

— А Шэнь Тинъюнь? Он вообще будет сниматься?

— Должен участвовать как обычно. — Как только заговорили о Шэнь Тинъюне, настроение Лю Сянханя мгновенно снова испортилось.

Фу Цинлэ немного обеспокоился и счёл нужным напомнить:

— После начала съёмок все личные чувства оставь в стороне, на первом месте — съёмочная группа.

Взгляд Лю Сянханя помрачнел, он угрюмо сказал:

— Я знаю.

Братские чувства Му Юйяна мгновенно вспыхнули, он недовольно бросил взгляд на своего мужчину, мысленно обвиняя: «Не видишь, что человек только что пережил разрыв? Нельзя было сказать помягче?! Настоящий прямолинейный гей!»

Прожив столько лет вместе, Фу Цинлэ прекрасно понимал каждую мелочь в выражении лица Му Юйяна, и мысленный упрёк «прямолинейного гея» без препятствий дошёл до его сознания. Не меняясь в лице, он обнял возлюбленного за талию и глубоко улыбнулся.

Прямолинейный гей, говоришь?

Сегодня вечером я докажу тебе, прямолинейный я или нет!

Но его желанию в итоге не суждено было сбыться. Потому что всю ночь Му Юйян не возвращался в их спальню.

Лю Сянхань с головной болью смотрел на Му Юйяна, который, обняв подушку, упрямо решил потесниться с ним на одной кровати, и прямо отказал:

— У меня кровать маленькая, вдвоём будет тесно. К тому же, брат Фу не согласится.

— Плевать, согласен он или нет. — Му Юйян решительно взобрался на кровать, плюхнулся на неё, и полутораметровая кровать мгновенно оказалась занята на две трети. Он похлопал по оставшемуся небольшому свободному месту и без тени стыда заявил:

— Ты щуплый, тебе этого места хватит.

Лю Сянхань в ярости швырнул в него подушкой:

— Ты что, до сих пор считаешь меня трёхлетним?!

— Ай! — Му Юйян, получив удар по голове, притворно вскрикнул от боли и, обняв подушку, нехотя подвинулся, освободив половину места. — Теперь хватит? Если нет, пойдём спать ко мне, а Цинлэ пусть спит на твоей кровати.

— Не хочу, — Лю Сянхань тоже лёг, продолжая ворчать. — На вашей кровати я спать не стану, кто знает, нет ли там какого развратного запаха.

Му Юйян слегка покраснел, смущённо и возмущённо оправдываясь:

— Мы же каждый раз убираем! Иди ты со своим развратом.

Лю Сянхань поспешно закрыл уши, торопливо останавливая:

— Хватит, я совсем не хочу слышать о ваших делах для взрослых.

Му Юйян покраснел ещё сильнее, громко сказав:

— Я и не собирался рассказывать!

Сказав это, оба почувствовали неловкость. Хотя их отношения были близки как у братьев, какой бы близости ни было, они никогда не затрагивали такие личные темы.

Му Юйян, обняв подушку, лежал к Лю Сянханю спиной, уши его всё ещё были слегка розовыми. Он размышлял, как бы незаметно перескочить на другую тему, но Лю Сянхань, похоже, не хотел заканчивать.

Матрас слегка качнулся, Лю Сянхань перевернулся и, глядя на спину Му Юйяна, тихо спросил:

— Мужчины могут заниматься сексом с теми, кого не любят?

— ... — Вопрос был крайне неудобным, Му Юйян изначально не хотел отвечать, но тон Лю Сянханя был слишком серьёзным, и ему пришлось, запинаясь, объяснить:

— Н-наверное, да. Но это зависит от человека. Для некоторых секс и любовь можно разделить: любишь одного, а занимаешься этим с другим. Такие люди, в конечном счёте, просто не очень верны в любви. Я, во всяком случае, не могу, с тем, кто мне не нравится, у меня ничего не получится.

— Угу, я так и думал. — Лю Сянхань тихо пробормотал.

Му Юйян повернулся:

— Почему ты вдруг об этом спросил? — Вспомнив выражение лица Лю Сянханя, когда тот вернулся, он, кажется, кое-что понял и с возмущением спросил:

— Этот тип что, предложил тебе переспать?!

— Тише! — Лю Сянхань испугался, что его громкий голос привлечёт остальных, и поспешно объяснил:

— Всё не так ужасно. Он просто сказал, что согласен попробовать со мной встречаться, но он меня не любит.

Му Юйян от изумления широко раскрыл глаза:

— Он правда так сказал?

Лю Сянхань кивнул.

— А ты? Ты согласился?

— Нет, как я мог согласиться. — Лю Сянхань опустил глаза и тихо сказал:

— Я люблю его, но если уж встречаться, то только при взаимности.

<http://bllate.org/book/15539/1382262>